Дата поступления рукописи в редакцию: 26.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-82-86

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ: МЕХАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу развития сельского хозяйства Кировской области в послевоенный период (начало 1950-х годов), когда аграрная сфера региона столкнулась с комплексом социально-экономических и управленческих вызовов. На фоне людских и материальных потерь Великой Отечественной войны советское руководство предпринимало меры по модернизации сельского хозяйства через масштабную механизацию: только в 1952 году область получила 1600 тракторов, две тысячи комбайнов и иную технику. Параллельно усиливался административный контроль за соблюдением Устава сельхозартели, трудовой дисциплиной и выполнением государственных планов.*

Однако, как показывает исследование, эти меры не помогли в короткий срок преодолеть системные проблемы. Ключевыми препятствиями в развитии областного сельского хозяйства продолжали оставаться управленческие недостатки, массовая миграция трудоспособного населения из сельской местности в города, тяжелое финансовое положение колхозов и колхозников.

Статья основана на архивных первоисточниках и статистических материалах, что позволяет раскрыть взаимосвязь между государственными инициативами и их реализацией на местах.

Ключевые слова: *Кировская область, сельское хозяйство, механизация, миграция населения, колхозы, нарушения Устава сельхозартели.*

EGOROV Sergey G.,
Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina P.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov N.,
Senior Lecturer,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

AGRICULTURE IN THE KIROV REGION IN THE EARLY 1950S: MECHANIZATION, MANAGEMENT PROBLEMS AND SOCIO-ECONOMIC CONTRADICTIONS

Annotation. *The article analyzes the development of agriculture in the Kirov region in the post-war period (early 1950s), when the region's agricultural sector faced a range of socio-economic and managerial challenges. Against the backdrop of human and material losses during the Great Patriotic War, the Soviet leadership took measures to modernize agriculture through large-scale mechanization: in 1952 alone, the region received 1,600 tractors, two thousand combines and other equipment. At the same time, administrative control over compliance with the Charter of the agricultural cooperative, labor discipline and the implementation of state plans was strengthened.*

However, as the study shows, these measures did not help to overcome systemic problems in a short time. The key obstacles to the development of regional agriculture continued to be managerial shortcomings, mass migration of the working population from rural areas to cities, and the difficult financial situation of collective farms and collective farmers. The article is based on archival primary sources and statistical materials, which allows us to reveal the relationship between government initiatives and their implementation at the local level.

Key words: *Kirov region, agriculture, mechanization, population migration, collective farms, violations of the Charter of the agricultural cooperative.*

Впервые послевоенные годы положение дел в сельском хозяйстве Советского Союза продолжало оставаться довольно тяжелым. Последствия голода 1946-47 годов сказывались длительное время, аграрная сфера страны испытывала хронический дефицит материальных и финансовых ресурсов, а также рабочей силы из-за высоких демографических потерь в период Великой Отечественной войны.

В этих условиях советское руководство с одной стороны принимало усилия по укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов, а с другой стороны применяло административный нажим для недопущения нарушений Устава сельскохозяйственной артели, повышения трудовой дисциплины и производительности труда сельского населения.

Региональные материалы по Кировской области конца 1940-х – начала 1950-х годов отражают обе эти тенденции в партийном управлении сельским хозяйством. В июне 1952 года на областном пленуме ВКП(б), посвященном обсуждению итогов весеннего сева, а также подготовке к проведению уборки урожая и хлебозаготовок, поднимались самые актуальные проблемы в развитии сельского хозяйства региона.

В докладе первого секретаря обкома А.П. Пчелякова отмечалось, что область получила в начале 1950-х годов серьезную помощь от государства. Колхозам и МТС Кировской области в 1952 году было выделено 1600 тракторов (в переводе на 15-сильный), 2 тысячи комбайнов, 3700 тракторных культиваторов и лущильников, 1,5 тысячи тракторных сеялок, 380 сортировок. В результате в ходе посевной кампании 1952 года тракторными сеялками было посеяно 694,6 тыс. га (на 203,5 тыс. га больше чем в 1951 году), а МТС в сравнении с прошлым годом выполнили тракторных работ больше на 127 тысяч га в переводе на мягкую пахоту [1, Лл. 5-6]. Если в 1950 году комбайны участвовали в уборке лишь на 9% посевных площадей зерновых культур, в 1951 году механизация при уборке составила около трети, то в 1952 году создавались условия для уборки зерновых культур комбайнами на 63% площади посевов или 1100 тысяч га зерновых культур [1, Л. 88].

Однако от положительной оценки перемен в областном сельском хозяйстве, связанных с повышением уровня механизации, глава региона довольно быстро перешел к критике аграрного развития Кировской области. Пчеляков призывал к решительной борьбе с «иждивенческими тенденциями» на всех уровнях управления областью: «Считаю необходимым отметить, что среди некоторой части руководителей районов и колхозов нашей области очень сильны иждивенческие настроения. Есть еще немало таких руководителей, которые считают, что государство им обязано все давать – семена, машины, а сами безответственно относятся к выполнению государственных планов, заданий, к использованию внутренних резервов…Некоторые руководители районов настолько привыкли получать от государства всякие ссуды, что стали их считать как бы обязательными и в то же время не ведут борьбы за повышение урожайности, не принимают мер к организационно-хозяйственному укреплению колхозов» [1, Л. 8].

Обращая внимание на невыполнение планов по посевам льна-долгунца, картофеля и овощных культур, Пчеляков упрекал районные власти в слабом контроле за наличной рабочей силой: «…руководители многих колхозов откладывали посадку картофеля и корнеплодов до конца посева зерновых культур, мотивируя тем, что у них не хватает темпа и рабочей силы для одновременного проведения посева зерновых и посадки картофеля. В то же время во многих колхозах около половины колхозников не участвовали в весенних полевых работах, а райкомы партии и райисполкомы мирились с такой неправильной практикой…» [1, Л. 9].

Многие районные руководители в этот период были практиками, имели невысокий уровень образования. В связи с этим Пчеляков призывал активнее опираться в повседневной работе на специалистов сельского хозяйства: «…многие райкомы не ведут необходимой работы со специалистами сельского хозяйства, не предъявляют им должной требовательности. В результате роль агрономов во многих районах принижена. Многие из них не выполняют своих прямых обязанностей. Во время посещения районов приходилось беседовать со многими агрономами и на заданный им вопрос, почему не проводятся те или иные агротехнические мероприятия, они обычно отвечали, что их указания не выполняются…» [1, Л. 10]

19 апреля 1952 года в газете «Правда» вышла передовица «На страже интересов общественного хозяйства колхозов». В главном печатном органе партии было отмечено: «Сигналы о грубых нарушениях Устава сельскохозяйственной артели поступают из отдельных колхозов Башкирии, Тамбовской, Кировской и некоторых других областей» [2, с.1]. В статье приводились конкретные примеры как партийные и советские работники Алтайского края, «используя свое служебное положение, понуждают колхозы незаконно отпускать бесплатно или за бесценок продукты, скот и другое колхозное имущество» [2, с. 1].

Областное руководство отреагировало на критику в «Правде», нарушители Устава с/х артели среди ответственных лиц были выявлены и в районах Кировской области. Так, на пленуме Пчеляков упомянул советских работников Порезского района: «…в результате проверки, было выявлено, что многие руководящие работники района производили незаконный обмен лошадей в колхозах…председатель райисполкома Баранов обменял лошадь, заведующий с/х отделом, заведующий пунктом Заготзерно обменяли 3 лошади, райпотребсоюз – 2, райфо – 2. После проверки, проведенной в районе представителем обкома партии Дмитровых, лошади были возвращены. Однако после вторичной проверки уста-

новлено, что председатель райисполкома Баранов обратно забрал свою лошадь, а райпотребсоюз заручился справкой колхоза, что он сдал лошадь, а фактически она не была сдана» [1, Л. 41]. Бюро обкома сняло Баранова с поста председателя райисполкома Порезского района и привлекло к строгой партийной ответственности. Вмешательство областного бюро было обусловлено тем, что на районном уровне Баранов избежал наказания: «Характерно, что бюро райкома и его секретарь знали об этих фактах, но либерально подошли, не захотели привлечь виновников к строгой ответственности» [1, Л. 41].

Серьезные нарушения были выявлены в Верховинском районе. Выяснилось, что в течение нескольких лет расхищалось имущество колхоза «Путь к коммунизму». Представитель Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР Коптев отмечал на пленуме: «Особенно разителен факт попустительства руководящих органов области по колхозу “Путь коммунизма” Верховинского района, где в растаскивании хозяйства этого колхоза участвовало 120 человек, материальный ущерб нанесен на сумму 79538 рублей. Облисполком по этому вопросу принимал два решения, было принято постановление бюро обкома партии, трижды поручалось облпрокурору привлечь виновных к ответственности, с возмещением материального ущерба, однако это дело доведено до конца только в последнее время» [1, Л. 76]. Первый секретарь райкома Новоселов и председатель райисполкома Плехов были сняты со своих постов. Областной прокурор Арбузов получил выговор, начальнику областного с/х управления Мерзлякову было поставлено на вид, однако, по словам Коптева: «…товарищи из обкома партии, занимавшиеся этим делом и по существу похоронившие его, умыли руки. Хотя об их вине говорили на прошлом пленуме и на бюро обкома партии» [1, Л. 76].

В сельской местности Кировской области уже в начале 1950-х годов сказывался серьезный недостаток рабочих рук. В силу низкого уровня жизни колхозного крестьянства области проходили активные миграционные процессы, связанные с переездом в город или на территорию соседних регионов. Первые секретари райкомов прямо говорили об этой проблеме. В Унинском районе, по словам первого секретаря райкома Шихова: «Оплата трудодней колхозников была очень низкой…Из колхозов района очень многие стали уходить, за 1951 год ушло около тысячи человек, при наличии трудоспособного населения около 3 тысяч человек. Создались трудности в подборе кадров» [1, Лл. 83-84]. Укрупнение колхозов было проведено наспех, создавались «очень большие» колхозы (3 тысячи га одной пашни), руководители которых оказались «недостаточно подходящими». В отдельных колхозах на одного работоспособного колхозника стало приходиться более 25 га: «Нам нужна будет помощь рабочей силой из города» [1, Л. 84].

Председатель колхоза «Красный Октябрь» Вожгальский района Прозоров также считал, что для успешного проведения уборочной кампании, лесозаготовок требовалось привлечение городского населения: «Мне кажется, на учет нужно взять всех людей в городе и привозить на уборку, а потом в лес посылать: очень много в городе есть шатающейся публики, нужно всех взять на учет, для этого есть домкомы. Если бы я имел время, я бы указал дома, где живут бездельники» [1, Л. 60].

По данным Коптева в Кикнурском районе за один 1951 год колхозное население сократилось на 20% [3, Л. 86]. Секретарь Нагорского района Кунилов подводил своеобразный итог: «Недостаток у нас сейчас в сельском хозяйстве тот, что часть рабочей силы уходит из сельского хозяйства в промышленность» [1, Л. 112].

Финансовое положение многих колхозов оставляло желать лучшего. Управляющий Сельхозбанком Дрягалов отмечал, что в области есть колхозы, где денежные доходы не превышают 10-15 тысяч рублей. При таких «доходах» расширенное воспроизводство было немыслимо: «Не секрет, что многие колхозы Кировской области настолько закредитованы, что кредит не является уже в ряде случаев для них помощью, а помехой в деле развития колхоза» [1, Л. 114]. В ряде районов сложилась критическая ситуация, когда эта задолженность не покрывалась всеми денежными доходами района (Бельский, Кикнурский, Сунской, Яранский). Из-за низких денежных доходов колхозников кредитные средства в ряде районов шли на оплату подписки на заем, уплату подоходного налога, выдачу на трудодни, погашение задолженностей колхозников. Дрягалов делал неутешительный вывод: «В сущности, мы перекладываем из одного кармана в другой одни и те же деньги, ни государству, ни колхозу не делаем никакой пользы, а наносим грубейший вред» [1, Л. 115].

Сельское хозяйство Кировской области в начале 1950-х годов, несмотря на быструю механизацию и пристальное внимание со стороны партийного руководства к аграрным проблемам, оставалось в тяжелом положении. Военные демографические потери, миграция трудоспособного населения в города, хроническая нехватка материальных ресурсов и низкий уровень жизни кол-

хозников значительно затрудняли устойчивое развитие сельского хозяйства.

Системные проблемы усугублялись слабым контролем по исполнению планов и низкой квалификацией управленческих кадров. Финансовая несостоятельность многих колхозов, вынужденных тратить государственные кредиты на погашение долгов, а не на развитие, отражала общую ограниченность ресурсов в аграрном производстве.

Список литературы:

[1] Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф.1290. Оп. 25. Д. 10. Стенограмма IX пленума Кировского областного комитета партии ВКП(б).

[2] Газета «Правда» № 110 (12312). 19 апреля 1952 года.

[3] ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 25. Д. 7. Стенограмма VIII пленума Кировского областного комитета партии ВКП(б).

Spisok literatury:

[1] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (CGAKO). F.1290. Op. 25. D. 10. Stenogramma IX plenuma Kirovskogo oblastnogo komiteta partii VKP(b).

[2] Gazeta «Pravda» № 110 (12312). 19 aprelja 1952 goda.

[3] CGAKO. F. 1290. Op. 25. D. 7. Stenogramma VIII plenuma Kirovskogo oblastnogo komiteta partii VKP(b).

